Это была одна из семей, проживающих во Фригморе. Самая обычная: уже немолодые мужчина и женщина с маленьким ребёнком. Наверное, единственное, что могло их немного выделить на общем фоне, ребёнок. Он казался слишком маленьким для пары. В нынешнее время детей заводили довольно рано, это было для всех обычной практикой. Только рода чудотворцев могли позволить себе заводить потомство позже, и то — по словам неправильного целителя с этим тоже старались не затягивать.

Естественно, изначально Нориэль и Мордвин не обратили никакого внимания на эту особенность. Казалось, это совсем не имело отношения к их ситуации. По крайней мере, пока упорные чудотворцы вновь не принялись обходить дома удивлённых жителей, спрашивая на этот раз про озеро.

Удача улыбнулась им, когда на улице была уже кромешная тьма и ребята хотели сдаться и отправиться спать.

— Это озеро забрало нашу дочь.

Голос мужчины, до этого нейтрально-вежливый, стал печальным. Его жена, сидевшая рядом с ним за одним столом, вытерла проступившие слёзы. Их маленький ребёнок уже спал и не видел реакции родителей, к которым пришли два чудотворца. К счастью, внутри дома было достаточно тепло и Нориэль с Мордвином быстро смогли сосредоточиться на задаче. Дома жителей Фригмора были словно маленькими перевалочными пунктами от одного дома к другому.

Щуплый мужчина назвал себя Пиром, женщина с пучком на голове так и не представилась, сохраняя молчание.

— Если это не слишком сложно для тебя, Пир, расскажи больше, — облокотился на стул Мордвин.

— Воля могущественного для меня закон, господин Мордвин, — покачал головой Пир. — Я рыбак, часто ходил на озеро. До рождения сына у нас была дочь, малышка Фрильва. Она всегда ходила со мной, даже в метель.

— С ней что-то случилось, — констатировал Мордвин.

К горлу Пира подступил ком. Его жена была на грани того, чтобы расплакаться. Мужчина коротко кивнул.

— Мы просим прощения за наше поведение, могущественные.

— Не стоит, — криво ухмыльнулся молодой человек. — Ты сказал, что озеро забрало её. Она просто утонула, или?..

— Озеро «забрало» её, — повторил мужчина. — Это было несколько зим назад, под самый конец метели. Я хотел проколоть лёд, пока я был занят Фрильва стояла у берега и во что-то вглядывалась. Говорила, что ей кажется, будто она видит танец. Я… я не поверил ей, господин чудотворец. Был слишком занят своими делами. Она начала танцевать. Говорила, что пыталась повторить чьи-то движения. Сначала я не придал этому значения, был раздражён её поведением, но потом…

Пиру потребовалось какое-то время, чтобы закончить.

— Потом резко подул ветер. Я повернул голову на Фрильву и увидел, что у берега лёд исчез. А вместе со льдом… вместе со льдом исчезла и моя дочь. Я не услышал всплеска воды, не услышал треска, не услышал голоса дочери. Она просто исчезла. Озеро забрало её.

Молчаливый Нориэль, наблюдавший за тем, как горит масляная лампа, пробормотал:

— Ты вернулся в деревню и рассказал всем об этом, но никто тебе не поверил.

— Все говорили, что я придумал себе это, — нахмурился мужчина. — Но я не придумал. Мне жаль, что я сразу не рассказывал вам об этом. Даже и подумать не мог, что история сумасшедшего будет вам полезной…

— Я говорила тебе рассказать им, муж, — прошептала до этого молчавшая женщина.

Мужчина не ответил.

— Ты слышал байку старика Сурда? — как ни в чём не бывало спросил Мордвин.

Человек и эльф совсем не считали потерявшего дочь мужчину сумасшедшим. Скорее, теперь они получили столь нужное им подтверждение слов старца.

Пир удивлённо уставился на некроманта.

Уже давно расставшийся со здравомыслием старик, кажется, и не услышал печальную историю Пира. Рыбак ещё долгое время возвращался на озеро, пытаясь отыскать пропавшую дочь, старался повторить её танец, ждал метели, но так и не добился успеха. К счастью, пара нашла в себе силы завести нового ребёнка и женщина спокойно перенесла роды, дитя родилось здоровым. Далеко не худший исход событий.

— Ты сможешь завтра утром провести нас к этому озеру, Пир? Мы хотим изучить его.

Вопрос Мордвина заставил мужчину на миг застыть. Конечно же, чудотворец мог найти то, что не мог найти простой человек. В глазах немолодой пары загорелись надежда, мужчина серьёзно кивнул. Сама мысль о том, что он сможет хотя бы похоронить во имя Богини тело своей дочери, очень вдохновляла его. Уже сама надежда на это.

— Конечно, господин чудотворец. Я и подумать не мог, что вы пойдёте на такое. Огромное вам спасибо!

Это был огромный успех.

Мордвин громко смеялся, когда они с Нориэлем вернулись в таверну. Ему было весело видеть столько эмоций на обычно спокойном лице друга: неприлично счастливый эльф, чьи уши трепетали не от недовольства, но от восторга чуть ли не прыгнул на мирно дремавшего Да-Ру, обняв его, чем нешуточно удивил. Правда, смеялся человек недолго: погреться рядом с маленьким (правда, уже не таким маленьким) повелителем неба ему не дали, потоком пламени (который чуть не устроил пожар в таверне) отправив оскорблённого в лучших чувствах некроманта в личный номер.

Пускай ищет себе новый источник тепла. Таверна и в ночную метель могла похвастаться людьми (пусть и не таким количеством из-за отсутствия главного организатора), вполне возможно, что какая-нибудь вдова совсем не против будет принять ухаживания могущественного. Это будет настоящей честью.

Утро наступило быстро. Было видно, что метель потихоньку затихала. Впрочем, время у них всё ещё было.

— Ты хочешь отправиться с нами? — удивлённо уточнил Нориэль. — Я думал, что для тебя здесь нет ничего интересного, росток.

— Гр-р-р…

Чёрный дракончик недовольно дёрнул шипастым хвостом, уставившись бордовыми глазами в голубые глаза эльфа. С каждым годом Нориэль, казалось, всё лучше понимал маленького повелителя неба без слов, даже мысленных. То ли странная кровавая связь дракона и эльфа росла, то ли Да-Ру постепенно учился мысленному общению, перенимая опыт предков. Только не столь очевидному и заметному. К сожалению, не в силах перерождённого духа было сказать, в чём проблема: капля крови не подавала никаких знаков, и Да-Ру пока никак не мог с этим помочь.

Оставалось лишь ждать. Нориэль готов был пойти на эту жертву.

— Я буду благодарен, если ты поможешь нам, — ярко улыбнулся Нориэль. — Только старайся не показываться людям. Спасибо, Да-Ру.

Дракончик недовольно дёрнул хвостом.

— Конечно, если нам будет что-то угрожать, ты сможешь показать себя, — потрепал по чешуйчатой голове эльф дракона. — Люди боятся всего неизвестного. Это нормально, иначе они не выжили бы.

— Гр-р-р…

Дракону тяжело было понять логику Нориэля. Как удалось понять эльфу, в мире Да-Ру сила определяла всё. Во главе стаи всегда собирались сильнейшие. Обладатель сильнейшей ауры, сильнейшего источника, сильнейшей памяти крови, самый крупный, с самыми длинными и устрашающими рогами. Сама концепция того, что слабый подчинится, а потом в самый неподходящий момент предаст сильнейшего, абсурдна, как и факт того, что слабый сможет собрать вокруг себя сторонников из стаи и коллективно одолеть сильнейшего, чтобы получить его место.

В мёртвом мире действовало немало негласных и гласных правил, законов, написанных кровью предков.

Перерождённый дух вздохнул, вновь каким-то образом умудрившись понять, что пытался донести до него Да-Ру.

— Тебе не нужно презирать или почитать их. Люди разнообразны, Да-Ру. Скорее всего ни я, ни ты не сможем никогда полностью их понять. Всегда будет рождаться человек, который сможет удивить нас. В отличие от демонов, они могут быть как хорошими, так и плохими. Милосердными и жестокими. Слабыми и сильными. Они слишком разные и непостоянные. В этом их красота, росток. Уверен, в будущем ты поймёшь меня. Хотя бы частично. Я верю в это.

Конечно, дракону было ещё очень далеко до взглядов эльфа. Да и можно было не рассчитывать на то, что Нориэль сможет полностью изменить существо, что буквально с рождения имеет память крови предков. Задача молодого эльфа была не в том, чтобы навязать свои взгляды.

А в том, чтобы росток стал пластичнее. С одной лишь грубой силой он никогда не сможет жить в мире, в который так стремилась его мать.

Как оказалось чуть позже, этой ночью Мордвину не повезло и он спал один, что было сразу видно по недовольному лицу человека. Уже вместе, со скрывающим себя от людских взглядов дракончиком, они вместе с Пиром отправились к озеру.

Метель была очень недружелюбно настроена к путешественникам. Пусть она потихоньку и стихала, видимость всё ещё была небольшой. В лицо дул сильный ветер и снег, затрудняя путь. К озеру сейчас почти никто не ходил (а если и ходил, то следы давно замело), им приходилось протаптывать себе путь через снег самим, что было довольно утомительно. Пожалуй, легко было только Да-Ру, для которого подобные температуры были достаточно комфортными.

Пир, к его счастью, был слишком сосредоточен на том, чтобы провести двух чудотворцев к озеру, не обратив внимания на странные когтистые лапы, преследовавшие их на протяжении всего пути. Снег быстро скроет любые следы.

— Это оно, — прошептал Пир, с болью смотря на озеро.

— И ты взял в такую погоду свою дочь? — спросил со скепсисом Мордвин, закрывая лицо от метели.

— Метель тогда уже практически стихла, господин чудотворец, — склонил голову мужчина. — Но вы правы. Я допустил фатальную ошибку, мне нет прощения.

— Ты можешь идти, Пир, — сказал Нориэль. — Мы сообщим тебе, если что-то найдём. Думай не над тем, что потерял, но о том, что ты можешь потерять в будущем. У тебя есть то, что ты ещё можешь защитить, разве не так?

Слова эльфа удивили мужчину, его глаза расширились. Он на миг застыл, после чего с благодарностью кивнул.

— Я понимаю. Спасибо вам, мудрый могущественный.

Провожая взглядом уходящего в неизвестность человека, Мордвин ухмыльнулся.

— Порой мне кажется, Нориэль, что мы одного возраста, но в такие моменты я всё больше убеждаюсь в том, что ты — ленивый старик. Небось, сотни лет в каком-нибудь дереве в лесу сидел, а?

Видя, как вытянулось от каких-то страшных ассоциаций лицо эльфа, человек засмеялся.

Как-будто за шесть лет знакомства он не заметил, что на лице Нориэля и ни одного лишнего волоска не выросло, не говоря уже про щетину!

Да-Ру, до этого прятавшийся, проявился. Держа в зубах пытавшего вырваться мальчишку, чьи крики до момента появления заглушались невиданной силой, он довольно зарычал.

Ни Нориэль, ни Мордвин совершенно не удивились тому, что увидели.

— Не сожри его случайно, злобная ящерица, — ухмыльнулся Мордвин. — Какая «неожиданность», малец. Тебе когда-нибудь говорили, что скудоумие и смелость идут рука об руку? Эти понятия слишком легко перепутать, поверь мне на слово. О чём ты думал, посчитав,

что сможешь тайно проследить за чудотворцами?.. А вдруг с ними путешествует огнедышащая злая ящерица?

— М-могущественные, помогите!!! Помогите, здесь демоническая тварь!.. Могущественные, он поймал меня!.. Могущественные!!!

Дракончик, услышав, как его назвали, чуть не откусил ногу пареньку. Лишь взгляд эльфа его остановил. Вроде бы не злой, мягкий и любящий, но…

Что-то во взгляде эльфа дракончику не понравилось. Инстинкты Да-Ру закричали о том, что Нориэль, пусть не был по-настоящему силён, всё ещё был безумно опасен. Он послушно отпустил свою добычу, подчиняясь воле старшего в стае.

Нориэль подошёл к трясущемуся ребёнку и присел рядом с ним, ярко-ярко улыбнувшись.

— Мы будем очень благодарны тебе, Кур, если ты не расскажешь про существование нашего друга. В обмен мы позволим тебе остаться и посмотреть за нами.

— Нориэль? — удивлённо приподнял бровь Мордвин.

Кур, таращась на страшную чёрную ящерицу, послушно закивал. Он поспешно поднялся, принявшись стряхивать с себя снег, прячась от злой ящерицы за эльфом.

— К-к-конечно, господин Нориэль! П-простите, я просто…

— Тебе было любопытно, — понимающе кивнул эльф. — Я прекрасно тебя понимаю. Мордвин, позволь ему остаться. Он нам не будет мешать. Ты же не будешь мешать, Кур?

— К-клянусь перед Богиней Селестой, могущественный!

Нориэль с Мордвином переглянулись. Это была достаточно серьёзная клятва.

— Смотри мне, паршивец, — проворчал Мордвин, у которого от одного упоминания Богини начиналась изжога. — Если простудишься, сам виноват будешь.

— П-понял!

Озеро на первый и второй взгляд было самым обычным. Если бы не слухи, ребята ни за что бы не отправились исследовать его. Максимум подошли, быстренько осмотрели и пошли дальше. Территория, которую покрывает метель, немаленькая. Деревне просто не повезло оказаться рядом с эпицентром метели.

Странность удалось заметить далеко не сразу. Нечто очевидное лежало прямо на поверхности, стоило лишь немного понаблюдать за быстро идущим снегом. Когда же ребята заметили первую странность, последовала и вторая.

— Такой сильный снег должен был давно замести всё озеро, — пробормотал Нориэль. — Почему этого не происходит?

Сколько бы они не смотрели — снег не заметал озеро. Будто огибал его, создавая совсем небольшой слой снега.

— Тебя смущает только это? — удивлённо вскинул бровь Мордвин. — А толщина льда тебя не смущает? Он слишком тонкий!

Мордвин топнул по льду. На месте удара осталась трещина. Учитывая, какая была погода, лёд должен был быть намного более крепким и плотным.

Нориэль кивнул. Когда рыбак говорил про то, что ходил в метель рыбачить, ребята не предали этому значения.

Да-Ру с Куром наблюдали за действиями двух чудотворцев. Маленький дракончик напоминал сторожа, чьи красные глаза словно рефлекторно опускались на покрытое льдом озеро. Его хвост двигался туда-сюда, словно поймав какой-то странный ритм. Кур обратил внимание на действия дракончика, начав в такт движений его хвоста двигать головой.

Всё-таки, Кур был слишком любопытным и, похоже, напрочь лишённым чувства самосохранения.

— А это весело!

Дракончик фыркнул потоком пламени, заставив паренька удивлённо ойкнуть. Быстро справившись с испугом, он засмеялся.

Человек и эльф же в этот момент вели обсуждение.

— Духи не видят ничего странного здесь, — пробормотал Нориэль. — Скорее всего это находится за пределами их влияния.

— Многослойный мир, — пожал плечами Мордвин. — Наша теория всё больше обрастает подтверждениями, длинноухий. Даже духи не могут увидеть всё. Но мы ведь не сможем вечно оставаться слепыми, а?

— Ты прав, — слабо улыбнулся эльф. — Я думаю, что нам нужно выполнить определённые условия. У меня есть одна идея…

Пока Нориэль и Мордвин, стоя на льду, думали над тем, что делать, парень и маленький повелитель неба будто пародировали кого-то. Да-Ру, до этого сидевший, поднялся и нарочито медленно подошёл к озеру, начав всматриваться в него.

— Ты что-то видишь? — с любопытством спросил Кур.

На мордочку Да-Ру вылез оскал. Он зарычал, зарычал громко, угрожающе, прыгнув на лёд, словно кошка, увидевшая добычу. Кур, хлопая глазами, рефлекторно пошёл за дракончиком. Удивлённые Нориэль и Мордвин перевели взгляд на Да-Ру.

— Ты что-то заметил, росток? Да-Ру?!

— Гр-р-р…

Всё же, стоило признать, что эльф и дракон представляли собой абсолютно разные виды с разным типом мышления и подходом к решению проблем. Где Нориэль задумался над тем, чтобы попробовать повторить на берегу озера танец, пожелав привлечь внимание тех, кто мог быть виновен в происходящем, дракончик не собирался заниматься чем-то подобным. Он принадлежал к жестокой расе Повелителей Неба, которые привыкли к постоянной борьбе за существование в мёртвом мире, уничтоженном тварями из нижних миров.

Поток энергетического, злого, концентрированного пламени вырвался из пасти Да-Ру. Проходя

сквозь незримые материи, до которых не могли дотянуться ни Нориэль с Мордвином, ни духи, существовавшие в ином измерении, он не только расплавил лёд, но и добрался до чего-то иного. Близкого и вместе с тем далёкого.

Послышались крики. Высокие, женские, наполненные страхом и даже ужасом. Метель на миг словно застыла, после чего…

Огромный участок льда под ногами, вспыхнув под ногами ребят синим, исчез.

Не нужно было уточнять, что в тот же миг они всем скопом, не успев даже закричать, провалились в воду. Вместо того, чтобы оказаться под водой, мир перед глазами Нориэля будто бы на миг исказился, чем-то напомнив ему тот день, когда он покинул Лес.

В следующий же момент он, моргнув, вместе с остальными оказался в ледяном саду, где их уже ждали виновницы происходящего.

Многочисленные миниатюрные девушки размером с ладонь, на чьих спинах красовались ледяные крылья. Феи.

Ледяные феи.

Очевидно, разумные ледяные феи.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3672561